

«Я ТЕБЯ НАЙДУ»

...Что и говорить, страшные дела творятся с некоторых пор в десятом классе. Лучшие ученики получают двойки, на уроках гаснет свет, а Петя Черда, авторитет из авторитетов, известный своей фанатичной нелюбовью к мкалобам, в конце концов идет жаловаться к директору школы.

Может быть, причина этой загадочной перемены кроется в самих десятиклассниках? Наверяд ли. Ведь они почти не изменились, эти жизнерадостные, хорошие ребята!

Впрочем, с самого начала мы допустили маленькую неточность. Не «с некоторых пор» произошли эти изменения в жизни класса, а со времени назначения классным руководителем Лидии Васильевны Рукавишниковой, педагога по русскому языку и литературе.

Лидия Васильевна совершенно серьезно уверена в непогрешимости своей системы воспитания. По ее мнению, одно дело говорить на педагогате о воспитании своих учеников как будущих строителей коммунизма, другое — воспитывать. А воспитывать школьников, по Рукавишниковой, значит не доверять ему во всем: в его мечтах, дерзаниях, чувствах.

Яркое, интересное, полное раздумий сочинение Глеба Семерова. Но оно далеко выходит из рамок предложенного плана эдакого преискурианта дежурных мыслей и стандартных фраз! Семеров получает двойку.

Класс хочет выпускать свой рукописный журнал? — Ну что ж... Только немедленно выбросить лирические стихи! — Какая может быть любовь в школе, у десятиклассников («ведь они же дети!»)? Кстати, кем написаны и кому посвящены эти самые стихи? Глебом Семеровым? Катей Мурашовой? — И в присутствии всего класса Глеб и Катя презрительно окрещены «женником» и «невестой»...

Равнодушием, формальным исполнением своих обязанностей, удивительной узостью кругозора веет от всех этих поступков Рукавишниковой. И это тем более странно, что перед нами молодая, красивая женщина, только что окончившая пединститут. Где и когда потеряла она способность верить человеку — то, без чего бессмыслица профессия педагога? Где и когда научилась она ханжничать и лицемерить, с меркантильно ограниченной мерной подходить к сложным явлениям жизни? И даже Каштанову, человеку, которого она как будто бы любит, Лидия Васильевна в сущности не верит. Не верит в полезность его простых и задушевных, искренних и товарищеских отношений с учениками. Не понимает его энтузиазма, его романтической увлеченности своим делом. Впрочем, иначе и не может быть. Ведь фигуры Рукавишниковой и Каштанова олицетворяют собой слишком полярные, слишком различные по духу своему методы воспитания.

Оговорился, что, на наш взгляд, образ Рукавишниковой решен драматургами слишком любовно. В жизни такие рукавишниковы куда умнее и хитрее...

Возникающий в пьесе острый конфликт, актуальность и важность темы не могли не привлечь к произведению Е. Успенской и Л. Ошанина «Я тебя найду» внимания Центрального детского театра — коллектива творчески самобытного, ищущего, смело го.

Скажем прямо: все то интересное, художественно оригинальное, что нашел театр при постановке пьесы, к сценическим портретам Рукавишниковой и Каштанова, к линии их взаимоотношений не относится. Если в неуспехе артистки Н. Терновской, играющей Рукавишникову, виноват не только театр, но и драматургия, то с Каштановым дело обстоит иначе. В пьесе Каштанов интересен, реален, умен, но, к сожалению, художественные возможности артиста С. Соколова, ведущего эту роль в спектакле, явно не находят своего применения в Каштанове — фигуре, наделенной драматургами большим обаянием, жизнью, страстью. Глядя на С. Соколова — Каштанова, излишне суховатого, даже рассудочного, не веришь, что это он учит ребят летать!

Но если сценическая линия Рукавишниковой — Каштанова не прозвучала в спектакле достаточно убедительно, то безыскусная история о первой любви — история Глеба и

Кати — стихотворные интермедии, которые предпосланы каждой картине. Написанные с романтической живостью, они воспринимаются как своего рода поэтическое обрам-

Катя — артистка Г. Ляпина.

ление пьесы. В этих интермедиях участвуют только Катя и Глеб. Нечего говорить, участие в интермедиях сопряжено с немалыми трудностями для исполнительницы. Не так легко было здесь, показать развитие и оформление характера. И если героиня Г. Ляпиной из взбалмошного юдростка, подкажнного и смешливого, пройдя через испытания первой любви, вырастает в верного, любящего друга, то это «благодаря» тому, что молодая артистка сумела передать не только внешнюю оболочку стиха, но и его действительный внутреннии смысл.

Глеба играет артист Е. Новиков. Как нам кажется, его исполнение еще не совсем «отстоялось», не обрело сценической завершенности. Может быть, поэтому несколько неровно проводит он отдельные сцены. Хороша в его исполнении, например, сцена смерти отца. Запоминаются растерянность Глеба — Новикова, его желание помочь отцу всем, даже ложью, и этот беззвучный крик: «Отец!».

Бутыгина — это сценическая миниатюра, воображающая, так сказать, кандидата в бюрократы. У артиста А. Шмакова Бутыгина смешон. И смех, который вызывает этот неуловимый, вездесущий деятель, вызывает приговор его угодливости, приспосабливаемости, стремлению во что бы то ни стало «войти в люди».

Петя Черда, такой, каким его играет О. Анофриев, не умеет красиво и возвышенно говорить. Зато он умеет красиво и, если хотите, возвышенно делать. Он обладает талантом строителя в самом широком современном смысле слова. Вместе с тем он прост и общителен.

Вообще большинство ролей «молодых» выписано в пьесе интересно, с большой увлеченностью. И эта увлеченность, перешедшая со страниц пьесы на сцену, объясняет успех молодых артистов. Здесь можно было бы добавить, что «взрослым» в спектакле не повезло, если бы не добротная актерская работа М. Неймана. Он создает убедительный характер отца Глеба — старого врача Семерова, благородного, мудрого, общительного человека.

Спектакль Центрального детского театра «Я тебя найду» — нужный, полезный спектакль. Он появился во времени, ибо поставленные в нем проблемы волнуют наше юношество.

Александр СОКОЛОВ.

Рис. автора.

Семеров — артист М. Нейман.

Катя поведена театром естественно, с удивительной чистотой.

И если говорить о режиссуре спектакля (постановщики В. Колесав и З. Сажин), то главное ее достоинство, как нам кажется, в чуткой, умной работе с молодыми актерами. Не случайно в спектакле немало хорошо сыгранных молодежью театра ролей. Речь идет о сценических портретах Кати Мурашовой (Артистка Г. Ляпина), Витки Бутыгина (артист А. Шмаков), Пети Череды (артист О. Анофриев).

Ката на протяжении девяти картин драматурги отвели скромное место. Зато в пьесе